

МАРАТ ЧЕРНОВ

**АБОРИГЕНЫ
ВСЕЛЕННОЙ:
ЗМЕЕВИК**

Марат Чернов

Аборигены Вселенной: Змеевик

«Автор»

2026

Чернов М. А.

Аборигены Вселенной: Змеевик / М. А. Чернов — «Автор», 2026

Двое космических контрабандистов проходят военную службу на планете Змеевик, сталкиваясь с новыми испытаниями в джунглях неизведанного и опасного мира. Изобилующая хищными формами жизни планета не собирается сдаваться под натиском колонистов, и захватническая кампания землян кажется бесконечной. Змеевик оказывается запертой клеткой для наёмников, сбежать из которой невозможно, и остаётся лишь воевать изо дня в день с оружием в руках, не рассчитывая на милосердие местных обитателей, однако неожиданно сама недружелюбная планета подкидывает двоим компаньонам шанс на спасение.

© Чернов М. А., 2026

© Автор, 2026

Марат Чернов

Аборигены Вселенной: Змеевик

1. Змеевик

1

Планета земного типа Змеевик-С-105 была названа так не случайно. Некоторые шутники из десантных войск называли её также планетой «змеиноного» типа, что вполне отвечало действительности. Когда её впервые обнаружили в космосе, то сочли за один из лучших вариантов для массового переселения. На планете с атмосферой, чрезвычайно близкой к земной, не было разумных существ, способных противостоять колонизации, хотя довольно плотно она была заселена всевозможными земноводными и рептилиями. Поначалу соседство этих ящериц и змееподобных существ особо не докучало первым переселенцам, однако после частичного терраморфирования планеты, которое должно было ещё больше изменить и приблизить её климатические условия к земным, неожиданно всё круто изменилось в худшую для землян сторону.

Представители местной фауны в одночасье будто взбесились, и животный мир планеты восстал против людей с такой яростью и неистовством, какие не снились колонистам даже в самых кошмарных снах. За несколько дней были уничтожены почти все переселенцы, что спровоцировало верховное руководство «Звёздных колоний» принять адекватные меры и ввести десантные войска.

С одной стороны, это было не похоже на войну в обычном понимании, и действия военных ограничивались застройкой укреплённых лагерей и застав и постепенной зачисткой окружающего пространства, — преимущественно диких болотистых джунглей, которые кишмя кишели злобными тварями. Надо сказать, что эти существа хоть и не были способны воевать с оружием в руках, зато обладали поистине чудовищной ловкостью, изворотливостью и плодились с удивительной скоростью. С этого момента, столкновение двух миров стало больше похоже на затянувшуюся кровопролитную войну. Против десантных и роботизированных мотострелковых войск выступило сонмище гигантских змей, проворных хищных ящериц, огромных кровососущих насекомых и прочей ползающей, плавающей и даже порхающей нечисти.

Военные не преминули прибегнуть к помощи генных инженеров, создав на основе одного из видов пойманных в джунглях злобных существ, так называемых зверомодов. Это был гибрид, с трудом поддававшийся дрессировке и служивший людям наподобие одомашненной собаки, по силе и ярости не уступавшей прототипу, на основе ДНК которого он был создан. Зверомоды превышали в росте человека, хотя были меньше диких особей, отличались привязанностью к хозяину не намного больше, чем тигр, выращенный в неволе, и были известны агрессивностью и коварством, однако их охотно использовали, например, в паре с роботом-пехотинцем или киборгом, которых было сложно серьёзно повредить, причём последние всегда могли пристрелить чудовище, слетевшее с катушек.

Надо сказать, мало кто из свободных землян стремился сюда, на эту планету, если не считать наёмников, рассчитывавших подзаработать на истреблении местных живых существ, и некоторых странных типов, последних романтиков, прилетевших сюда с другого конца галактики за обманчивой красотой инопланетных джунглей и остротой ощущений, которая либо заканчивалась моргом, либо быстро переходила в длительное прозябание в стенах космического госпиталя. Руководство «Звёздных колоний» нашло простой выход из этой ситуации, уже давно отказавшись от дорогостоящих рекламных акций и перестав заманивать нормальных людей на планету. Вместо этого, объединив усилия со звёздными губернаторами и заранее пролоббировав свои интересы на Земле, оно попросту отправляло туда преступников и далё-

ких от раскаяния космических пиратов, предварительно промывая им мозги, настраивая их ещё более на воинственный лад и незамедлительно бросая, как правило, в самый ад.

В этой пёстрой толпе последних романтиков, наёмников, бывших грабителей и убийц и суждено было затеряться двум компаньонам, которых занесла нелёгкая теперь и на планету рептилий. Они не успели обняться на прощанье, как их тут же разлучили, возможно, навсегда.

Военный космодром, где приземлился десантный модуль, доставивший их обоих вместе с партией новобранцев довольно сомнительного вида, казался огромной пустыней с гладью чёрного асфальта вместо песков. Клод Стенин с грустью посмотрел вслед удаляющемуся бронетранспортёру, увозившему его друга в направлении какого-то сооружения, видневшегося далеко на горизонте.

Вечернее небо было залито багрянцем, чуть более ярким, чем на Земле, когда на закате солнце окрашивает ясное небо в подобные красноватые оттенки. Ещё в модуле ему сунули в руки кислородную маску, но, оказавшись на космодроме, он заметил, что практически никто из солдат не использовал маски и респираторы, и последовал их примеру. Поначалу ему показалось, что местный влажный воздух насыщен неприятным запахом гари или же слишком загрязнен, из-за чего без маски дышалось не слишком свободно, но, судя по всему, здесь все к этому привыкли, и Клод мудро решил, что самое время начать привыкать и ему.

На несколько минут его оставили одного, и у него было время прийти в себя и осмыслить своё отнюдь не самое отрадное положение. Хотя, конечно, могло быть и хуже. В конце концов ещё на крейсере его наградили почётной боевой звездой и отнеслись с должным уважением, — а как же иначе, когда они на пару с Айрой сдали им пиратский корабль! Правда, как он ни просил генерала Чена оставить Ленкова вместе с ним, тот был непреклонен.

Согласно уставу, на время военных действий киборги (которых было не так-то много) входили в личный состав особых роботизированных подразделений, своего рода кибернетический спецназ и действовали особняком от частей, которые составляли простые смертные. Пока что Стенин понял одно — в лучшем случае, его назначат старшим какого-нибудь отряда новоприбывших зеков, поскольку сразу офицера ему однозначно не дадут, даже невзирая на его умение довольно сносно стрелять из простого стрелкового оружия и бывшие «боевые заслуги». А значит, ему нужно подготовиться к командованию небольшой группой не отличающихся послушанием людей и научиться повышать голос когда надо и, на всякий случай, когда не надо тоже. Ведь они на Змеевике. И здесь идёт вечная борьба за выживание, а выживает, как известно, сильнейший.

Над космодромом промелькнула быстрая тень, и спустя минуту на асфальт опустился десантный аэромодуль — громоздкая воздушная машина, позволявшая брать на борт около полусотни человек и несколько бронетранспортёров. Перед Клодом выросла высокая, широкая в плечах фигура в тёмно-зелёном кителе с офицерскими нашивками. Человек лет шестидесяти с проседью в коротко стриженных по-армейски, редких волосах, смерил его внимательным взглядом, ненадолго задержав взор голубых колючих глаз на звезде героя, красовавшейся на груди Клода, и представился:

— Полковник Меркулов. Вы тот самый... э-э-э, Стенин с пиратского корабля?

— Да, — ответил Клод и, спохватившись, поспешно перешёл на военное обращение:

— Так точно, господин полковник!

Военный задумчиво кивнул.

— Вы отправитесь сейчас вместе со всеми на центральную базу. Там вас ждёт карантин, медицинская проверка, обед, три часа сна и начало службы. Трое суток обучения и, как говорится, со счастливой улыбкой — вперёд в бой. Добро пожаловать на Змеевик, сынок!

Клод отметил про себя, что без последней фразы этот потрёпанный в боях вояка выглядел бы немного нереально. Ну как же обойтись без этого академического «сынок»? Так же как, например, и «Добро пожаловать в ад!»

— Полковник, у меня один вопрос...

— Все вопросы после, — отрезал офицер и направился к остальным новобранцам, столпившимся неподалёку.

2

После карантина Стенина вне очереди провели в медчасть, где он имел честь познакомиться с главным врачом на военной базе. Его звали Исаак Мендель-Шварц, доктор, почётный член всех медицинских сообществ, о чём извещал сертификат, переливавшийся всеми красками и позолотой на стене в его кабинете. На вид ему было лет пятьдесят; он постоянно укладывал копну непослушных пышных седых волос и, видимо, это настолько вошло в его привычку, что он часто старался пригладить их рукой, даже когда они были прилизаны.

Первым делом он уткнулся своим крючковатым носом в экран неопланшета, чтобы заняться чисто чиновничьим врачебным крючкотворством и спросил немного дребезжащим визгливым голоском:

— Имя?

— Клод.

— Фамилия?

— Стенин.

Доктор поднял сузившиеся глаза и задал вопрос, показавшийся Клоду довольно странным:

— Вы еврей?

— Нет.

— Француз?

— Нет.

— Русский?

— Наполовину.

— Хорошо, у вас будет с кем поговорить на Змеевике... Хронические болезни?

— Абсолютно здоров, доктор, — гордо ответил Стенин.

— Молодой человек, — надменно провозгласил врач. — Вы знаете, что нет абсолютно здоровых людей. Есть только те, кому пока не поставили диагноз.

Клод пожал плечами.

— Имели половые контакты с инопланетянами?

— Никогда, — честно признался Стенин.

Рука доктора зависла над клавиатурой неопланшета, будто окаменев.

— Доктор, — озадаченно окликнул его Клод.

Мендель-Шварц вздрогнул, словно очнувшись от дрёмы, хотя его глаза не закрылись ни на секунду, и вопросительно посмотрел на него.

— Мне раздеваться? — спросил Стенин.

— В этом нет необходимости. Пока вы шли сюда, вас уже несколько раз проверили всеми имеющимися сканерами. В данный момент у меня на экране высветилась почти полная информация о состоянии вашего организма. У вас ведь есть биопорт, не так ли?

— Да, — Клод указал на крошечный разъём у себя за правым ухом.

— Позвольте, я осмотрю, — нацепив бинокляр на глаз, Исаак подошёл к Стенину и с полминуты разглядывал его затылок, то и дело растягивая пальцами кожу вокруг разъёма, что было малоприятно.

— Чувствуете боль?

— Нет.

Доктор с досадой, будто пожалев о том, что доставил слишком мало болезненного дискомфорта пациенту, цокнул языком и вернулся к рабочему столу.

— Это всё опасные игрушки,— сказал он куда-то в сторону, словно обращаясь к стене.— Я всегда был против этих встроенных устройств. Конечно, всё не так серьёзно, как у киборгов, но вшивать подобные вещи в головы людям — это бред!

— Это удобно, доктор,— улыбнулся Стенин.— Это упрощает работу с эйлефоном, меди-аустройствами и даже навигацией звёздных кораблей.

— У вас небольшое воспаление вокруг разъёма. Но к военной службе вы готовы.

— Я могу идти?

— Нет! Согласно последней конвенции военных врачей, с учётом Параграфа 15 о ведении боевых действий на малоизученной территории, должен уведомить вас об удалении всех биопортов на вашем теле. В частности, биопорта за правой ушной раковиной.

— Вы шутите, доктор? — в изумлении произнёс Клод.

— Отнюдь. Вам будет проведена получасовая операция, после чего вам даётся двадцать четыре часа на восстановление в лазарете. Робот-санитар сопровождает вас в операционную.

— Доктор... — начал было Стенин, но, к его изумлению, врач вскочил с места и пронзительно заверещал так, что у Клода едва не лопнули барабанные перепонки:

— Не спорить, солдат! Или в карцер захотел? Шуруй в операционную, быстро!..

3

Из архива военной почты. Главная военная база, Змеевик, звёздная система С-105.

Дата перехвата: 6 ноября 2356 года, 19 часов 15 минут.

От кого: Клод Стенин, унтер-офицер.

Кому: Айра Ленков, киборг.

«Дорогой друг! От полковника Меркулова я узнал твой почтовый ящик и сразу шлю весточку. Меня без промедления зачислили в третью роту первого батальона местного дивизиона со званием капрал. Это значит, что теперь я обязан командовать взводом слабо обученных новоприбывших солдат, большая часть из которых — зеки и каторжники. В нашей роте два взвода — снайперский и пехотный. Мне поручили пехоту, но даже это мне мало о чём говорит. Ты знаешь, что я неплохо умею стрелять, но знание военной науки у меня отсутствует полностью. Так что первое время я был не в себе от той ответственности, которую на меня возложили. Но я прошёл предварительный инструктаж и понял, что не всё так страшно. Можно научиться сносно руководить группой людей, даже не столь послушных. Страшнее и печальнее другое. Основная задача десанта заключается в том, чтобы высадиться в нужной точке местности, указанной на карте, вырубить побольше леса, высушить побольше болот и перебить массу здешней живности. В общем, это хорошая работа для наёмных убийц, и, мягко говоря, не слишком удачная для меня. Но что делать?!

Я только что оклимался после операции по удалению биопорта, и теперь не смогу пользоваться медиаустройствами так, как раньше. В этом смысле ты теперь намного более продвинут, чем я, хотя, прекрасно знаю, что тебе не нравятся подобные шутки. Надеюсь, у тебя всё в порядке, и мы скоро встретимся. Через три дня у меня назначена первая вылазка в джунгли. Это будет мой первый бой. Удачи, Айра! И да пребудет с нами сила Всевышнего!»

Вариант, допущенный и обработанный военной цензурой.

Местное время: 20:16.

«Дорогой друг! Я узнал твой почтовый ящик и шлю весточку. Меня зачислили в роту местного батальона со званием капрал, чему я безумно рад! Ты знаешь, что я неплохо умею стрелять, и владение военной наукой у меня такое, что позавидует даже генерал. Так что первое время я был не в себе от счастья! Я прошёл инструктаж и понял, что отнюдь не всё так страшно.

Основная задача десанта заключается в том, чтобы производить осторожную зачистку на открытой местности, как можно меньше внедряясь в джунгли, не осушая местных болот и не причиняя практически никакого вреда окружающему миру и здешней живности. Я только что оклимался после операции по удалению биопорта, который, должен сказать, мне изрядно

надоел. Вообще все эти медиаустройства не достойны настоящего солдата, он должен воевать без них, руководствуясь только своим героизмом, искренним патриотизмом и полагаясь больше на свои собственные силы и способности, чем на сомнительные достижения современной бионики и компьютеризованную технику. Надеюсь, у тебя всё в порядке, но скоро мы вряд ли встретимся, поскольку я очень рвусь в бой. Удачи, Айра!»

Из архива военной почты.

Застава №16. Корпус 5, третий роботизированный взвод (РВ-3).

Дата перехвата 7 ноября, 10:12.

«Клод! Я рад твоему письму, но должен сказать тебе несколько неприятных слов. Во-первых, я не могу поверить, что ты доволен своим новым воинским званием, поскольку знаю о твоём религиозном воспитании, вероисповедании, в том числе преданности всевозможным медиаустройствам, которые в вашей церкви считаются ниспосланными Небесным Отцом. И поверить в то, что ты рад тому, что тебя лишили медиафона, без которого ты в своё время не мог жить, извини, но это просто невозможно! И не нужно рассказывать мне, какой ты патриот, я знаю тебя, как облупленного! Не смеши, чувак! В общем, должен констатировать, что тебя будто подменили. То ли это армейская промывка мозгов, то ли ты обкурился травы или наглогался амфетаминов, уж и не знаю. Прошу тебя только об одном, больше никогда не травить баек про свою героическую натуру и про то, как ты, придурок, рвёшься в бой. Прости, друг, но, насколько я знаю, здесь, на Змеевике в бой необдуманно лучше не рваться.

А теперь обо мне. Меня сразу же отправили на какую-то грязную старую заставу на границе, которую местные ещё называют забавным словом «терминатор», видимо, подразумевая, что за этой линией царит полная... тьма! Это граница, которая отделяет осушенную и вырубленную местность от болот и джунглей, от которых так и разит смертью. Я уже был в одном кратковременном походе и видел, как какое-то чудище без проблем уволокло одного робота в лес. Вдобавок ко всем радостям, мне дали персонального зверомода. Этих тварей, как ты знаешь, используют вместо собак для охоты на местных рептилий. Они без труда ориентируются в болотах, джунглях и обучены примитивным командам, но чудовищно вероломны и могут цапнуть своего же хозяина в такой момент, когда этого совсем не ждёшь. Главное, не поворачиваться к ним спиной, всё равно что к местным «дикообразам». Секунда — и твои руки или ноги будут лежать в радиусе пятнадцати метров от тела. Ну и, конечно, почаще пользоваться электрошокером.

Надо сказать, что я быстро учусь. И после первой вылазки вернулся целым и невредимым, получив незабываемый опыт выживания в местных условиях, чего и тебе желаю, дорогой мой «герой»! Жду писем, Клод! Не забывай своего бывшего компаньона! Удачи в бою!»

Вариант ответа, обработанный военной цензурой.

Местное время: 14:00.

«Клод! Я рад твоему письму и должен сказать тебе много похвальных слов! Я рад, что ты справился со своими страхами, переборол себя и всё-таки не утратил присутствия духа.

А теперь обо мне. Меня отправили на хорошо оснащённую пограничную заставу. Там пролегает граница, которая отделяет адаптированную для цивилизованной жизни местность от живописных лесов, озёр и рек, которыми так богаты эти края. Я уже был в одном кратковременном походе и понял, насколько проста, почти безоблачна и удивительно интересна жизнь такого киборга, как я. Вдобавок ко всем радостям мне дали персонального зверомода. Этих тварей, как ты знаешь, используют вместо собак для охоты на местных рептилий. Они без труда ориентируются в болотах, джунглях и обучены примитивным командам. Правда, бытует миф об их коварности и неподатливости дрессировке, но должен заявить, что это всего лишь миф! Зверомод, которого мне дали — это истинный эталон совершенства, доброты и покорности, лучший друг из рода генномодифицированных гибридов-рептилий, какой только может быть.

Надо сказать, что я быстро учусь. И после первой вылазки вернулся целым и невредимым, получив незабываемый опыт выживания в местных условиях, чего и тебе желаю, дорогой мой герой! Жду писем, Клод! Не забывай своего бывшего компаньона! Удачи в бою!»

Стенин перевёл взгляд с экрана неопланшета на серый потолок, подумав о том, что превращается в маньяка, ведь он перечитывал это письмо вот уже пятый раз подряд. На базе не было ни видео, ни аудио-библиотеки; также были по какой-то якобы технической причине отключены все медиа-экраны и уж точно напрочь отсутствовала связь с межзвёздной глобальной сетью и, казалось, всё, что остаётся, чтобы скоротать вечера ожидания перед марш-броском в джунгли незнакомой планеты, это — единственное письмо, столь неправдоподобно насыщенное сомнительным оптимизмом такого известного пессимиста, каким в последнее время был его друг. Неужели у него действительно всё обстоит так безоблачно, как он описывал? Сложно поверить, но всё-таки это было его письмо, подписанное им самим, письмо, набранное на клавиатуре казённого неопланшета.

Клод коснулся рукой пластыря за правым ухом, под которым зачесался свежий послеоперационный шов. Рана быстро заживала и уже почти не беспокоила его, лишь иногда начинала зудеть, что, видимо, говорило именно о заживлении. В небольшой комнатке, куда определили новоиспечённого капрала, была всего одна койка, стол и многофункциональная тумба — всё серого цвета из негоряемого пластика. Лёжа на койке и рассматривая серый потолок, Клод подумал, что в этом довольно унылом помещении до него мог жить другой капрал или унтер-офицер (ведь отдельные одноместные жилые комнаты с душем, скромным интерьером и стандартным неопланшетом на тумбе предназначались только для низшего офицерского состава), которого больше нет по одной единственной причине, — он сложил голову на поле боя.

«Налицо прогресс», — с горькой усмешкой сказал Стенин сам себе.

Неправдоподобно, но факт. Он — капрал, назначенный полковником Меркуловым, в то время как Ленков, формально экс-глава их последнего межзвёздного предприятия, — зачислен рядовым киборгом на отдалённой заставе. К нему, бывшему главе и главному пилоту сгинувшего в бездне космоса грузового челнока, приставлен один опасный зверомод (что бы он там ни писал, Клод был уверен, что все они потенциально опасны), тогда как Стенину поручено руководить целой пехотной ротой. Насколько понял Клод, марш-броски чередовались здесь по мере прибытия новобранцев, то есть примерно в интервале сорока местных суток. Возможно, так же часто сменяли и капралов, хотя из разговора с полковником пока выяснилось одно — капралы не столько гибнут, сколько с боевыми ранениями отправляются в турне по военным госпиталям. Говорил ли Меркулов правду или лукавил, конечно, выяснится в ходе первых боёв.

Глаза Стенина начали слипаться. Незаметно он выпустил из рук планшет, который так и остался лежать у него на животе с померкнувшим экраном, как вдруг неожиданно Клод оказался в самом центре сражения в джунглях Змеевика. Картина была столь реалистична, что даже во сне он в ярости сжал кулаки, проклиная про себя сволочей вояк, которые, как ему почудилось, телепортировали его в эпицентр сражения, не дав вздремнуть.

Он огляделся и сразу увидел бегущего к нему Меркулова, на лице которого застыла гримаса ужаса. За полковником несло какое-то чудовище, напоминающее земного доисторического динозавра. Офицер размахивал руками, крича что-то нечленораздельное, и Стенин метнулся было к нему на помощь, как вдруг обнаружил, что в его руках не оружие, а всего лишь «Звезда Веста», которой на самом деле у него быть никак не могло. Чудовище уже почти настигло Меркулова, споткнувшегося об какую-то корягу и влетевшего в болотистую топь, когда Стенин понял, что единственное, что он может сделать, это воспользоваться медальоном как оружием, хотя и зверомоду ясно, это было бы очень слабой подмогой. И тогда он что было силы метнул медальон прямо в огромный лиловый глаз динозавра, уже раскрывшего зубастую пасть. Видимо, сверкающий на солнце драгоценный предмет попал в цель, потому что чудовище,

щёлкнув пастью, притормозило на мощных нижних конечностях и, задрав морду к небу, которое смутно виднелось сквозь просветы между крон гигантских деревьев, протяжно и жалобно взвыло.

Стенин проснулся от назойливого зуммера, вырвавшего его из показавшейся столь реалистичной области Теней. Это был звонок из штаба.

Он увидел на стене лицо адъютанта Верницкого, молодого штабного секретаря, обладавшего слащавыми манерами и всеми чертами успешного карьериста вроде той искусственной улыбочки, не сходившей с его лица в присутствии командного состава, но таявшей, как пена, едва он оказывался один на один с рядовыми.

В общении со Стениным, Верницкий не был столь напыщен, как в присутствии рядовых, но свет его улыбки становился заметно меньше и не дарил уже столько мнимой «радости», как, например, в присутствии генералитета.

— Капрал, вас требуют в штаб! — скороговоркой объявил адъютант, улыбнувшись на сей раз ярче обычного, из чего Клод сделал вывод, что, возможно, рядом с ним находится кто-то из высоких штабных чинов.

— Сейчас буду, адъютант, — быстро ответил Стенин, сползая с постели и проклиная про себя штаб, гарнизон, а заодно и все вместе взятые «Звёздные колонии».

Военная база представляла собой комплекс сооружений, обнесённых высокой неприступной стеной со смотровыми башнями, из амбразур которых выглядывали дула мощных лазерных пушек. Изнутри она была устроена таким образом, чтобы офицеры и военачальники не пересекались в её пределах с низшим личным составом без особой надобности. Штаб находился в северной части крепости, тогда как казармы для простых солдат — в южной. Между ними размещалась своеобразная прослойка, где располагались комнаты для офицеров, кухня и медчасть. Таким образом, Стенин смог пройти в штаб, минуя казармы, которых он ещё даже толком и не видел и которые, впрочем, не торопился посетить. Однако он в любой момент мог пройти к солдатам, минуя заблокированную дверь, поскольку имел на то официальное разрешение и электронный ключ к замку. В этом состояла ещё одна сомнительная привилегия офицерства.

Убедившись, что новая униформа сидит на нём, как подобает, все пуговицы застёгнуты и на груди красуется «звезда героя», Клод покинул свою комнатку и без преград прошёл в северную часть здания, воспользовавшись всё тем же ключом-чипом, встроенным в браслет, который нацепили ему на запястье левой руки в первый же день прохождения службы. Браслет, сделанный из какого-то прочного и жароустойчивого сплава, было невозможно снять без посторонней помощи, причём секрет знал только высший офицерский состав. Клод сразу заподозрил, что в браслете может быть спрятан также и радио-маячок, по которому его могут отследить в случае побега, но с другой стороны, он мог использоваться и для поиска, если он не сможет вернуться с поля боя сам, и потому относился к этому украшению спокойно.

У входа в главный парадный зал, где собрались несколько штаб-офицеров, с вымученной вечной полуулыбкой его встретил адъютант Верницкий. Не без скрытой зависти покосившись на боевую награду, он сухо предложил ему присоединиться к вечернему «коктейлю» в обществе полковника Меркулова.

Последний встретил его с искренним радушием и крепко пожал ему руку, после чего осведомился о самочувствии после операции.

— Уже лучше, — признался Клод.

— Как себя чувствуешь после избавления от биопорта?

Стенин помедлил с ответом, подумав о том, что общее ощущение можно сравнить с не самыми приятными вещами, например, кастрацией, однако не рискнул сказать это вслух.

— Если честно, господин полковник, — ответил он, — после окончания боевых действий я бы предпочёл вживить биопорт обратно.

Меркулов понимающе улыбнулся, когда со стороны раздался чей-то громкий повелительный, немного хрипловатый голос:

— Было время, капрал, когда люди обходились безо всех этих причиндал.

Клод заметил, как посерьёзnel и напрягся полковник, и понял, что в разговор встрял более высокий чин. Повернув голову, он увидел грузную фигуру в генеральском мундире. Первое, на что он обратил внимание — это искусственный глаз, видимо, сделанный из какого-то чёрного полимера и представлявший собой скорее необычное произведение искусства, чем медицинский протез, благодаря чему этот дородный человек сразу приковывал к себе внимание; второе — белоснежная седина его редких аккуратно приглаженных волос, и лишь после этого взгляд Клода остановился на нескольких «звёздах героя» и самой высшей, полагавшейся ему по рангу, награде — генеральском кресте.

Стенин с некоторым запозданием встал по стойке смирно, но военачальник сделал ленивый жест, означающий неуместность столь строгого соблюдения воинского этикета.

— Хотите водки, капрал? — спросил генерал, подмигнув ему единственным здоровым глазом. — Настоящей русской водки, охлаждённой льдом марки «Дюкс». Заживлению ран это точно не повредит.

— Не откажусь, — ответил капрал и поймал одобрителный взгляд Меркулова.

— Кстати, полковник, почему вы не представите мне этого молодого конкистадора, этого гусара, смелого драгуна, в чьих глазах я вижу столько романтической настырности и навязчивой мысли ринуться в бой.

Стенин промолчал, хотя мог бы ответить, что у него нет и намека на такую мысль.

— Капрал Клод Стенин, — отбарабанил Меркулов.

— Водки капралу! — воскликнул генерал, по-видимому, уже и сам малость захмелевший, и к ним мгновенно подбежал стюард с подносом, на котором стоял хрустальный графин с рюмкой (не робот, а именно самый настоящий стюард в сюртуке с бабочкой).

Стенин взял предложенную стюардом рюмку, наполненную до краёв и, не долго думая, опрокинул её себе в рот.

— У нас тут традиции, — смеясь, заметил генерал. — Бутерброд с икрой вам предложат лишь после второй, — и все офицеры, собравшиеся к тому времени вокруг, весело подхватили его смех.

Общение с генералом не продлилось долго, — военачальнику быстро наскучило общество молодого капрала, и, поманив за собой нескольких полковников и капитанов, он удалился в направлении большого макета Змеевика, напоминающего гигантский глобус, установленный в центре зала.

Меркулов ухватил Стенина за руку и сказал:

— Это генерал Киршев. Вернее, генерал-губернатор. Когда мы захватим Змеевик, вся власть перейдёт к нему. У него куплена половина исполнительных директоров «Звёздных колоний». Очень серьёзный и непреклонный человек. На моей памяти никогда не отменял даже не совсем логичных приказов. Вместе с тем, по-моему, ты ему понравился.

— В самом деле?

— Если отметишься в первом бою, возможно, получишь повышение, и во втором бою тебе будет уже легче, ты меня понимаешь?

Стенин быстро закивал головой.

— Видно, что крутой старик. Но выражается порой как-то странно. Конкистадор, гусар, драгун. Что всё это значит?

— Генерал немного помешан на истории, — тихо ответил полковник.

— Ну, хорошо, а что мы отмечаем? У вас ведь подобное распитие водки с икрой происходит не каждый день?

— Ты прав. Мы отмечаем новый марш-бросок. Это большое событие, к которому готовят сотни новобранцев, в число которых попал и ты. Он назначен ровно через три дня. Как раз ты поправишь здоровье после операции и присоединишься к своей роте. Но перед этим ты должен серьёзно подготовиться, сынок! Так что сегодня ешь и пей, веселись, наблюдай за генералом, слушай, о чём говорят в этом зале, даже если не всё понимаешь. А завтра с утра, начинается подробный инструктаж. Я бы хотел, чтобы ты был готов принять командование третьей ротой на себя, хотя пока это невозможно, ведь ты всего лишь неопытный капрал. Поверь мне, это будет одно из самых опасных испытаний в твоей жизни, так что, пока есть возможность, учись.

Стенин отнёсся к совету Меркулова с должным пониманием и успешно продолжил распитие крепких алкогольных напитков, первым делом наметив цель — стюарда, назойливо мелькавшего между фигур штабных со своим подносом, — и захватил-таки её спустя несколько минут путём нехитрого манёвра.

После третьей рюмки, он осмелел настолько, что встал с умным видом в одном ряду со штаб-офицерами, внимательно слушавшими рассказ генерала о встрече с каким-то знатным губернатором. После четвёртой стало ясно, что он больше ни во что не ставит всё это тупое напыщенное офицерье, кроме разве что самого генерала, который почему-то очень развеселился, когда Стенин попытался указать на глобусе Змеевика то место, которое он превратит в пепел и прах через три дня.

После пятой он разговорился с каким-то подполковником о не совсем обычных военных традициях, которые по необъяснимой причине ставят такое подразделение, как арьергард в чём-то значимее и выше авангарда. Затем как бы невзначай толкнул проходившего мимо явно с целью подслушать адъютанта Верницкого прямо на зазевавшегося генерала Киршева, отдавив тому ногу, вследствие чего наглый улыбчивый шпион за свою неуклюжесть был спроважен прямым в карцер по личному приказу всплывшего губернатора, а Клод, как ему самому показалось, заслужил одобрителный кивок со стороны полковника Меркулова.

После шестой рюмки Стенин погнался за стюардом, который, как ему почудилось, довольно вызывающе на него посмотрел, и настиг его в конце коридора, уводившего на кухню. Стюарду наверняка пришлось бы худо, но прощением ему послужила ещё одна бутылка кристально чистого горячительного и тарелка бутербродов с нежнейшей красной икрой. Прихватив с собой эти трофеи, Клод, пошатываясь, без особых эксцессов миновал зал и вернулся в свою комнатку, где вскоре и заснул мирным сном.

На рассвете его разбудил строгий бас полковника Меркулова. Поначалу Стенин решил, что случилось что-то чрезвычайное и быстро подскочил с постели, но затем вспомнил, что, благодаря его выходкам накануне, штаб остался без верного адъютанта. Меркулов сдержанно, но достаточно жёстко напомнил ему о брифинге, который никому не дозволено пропускать, даже «новоиспечённым любимчикам генерала», что было сказано, конечно, в шутку.

В это утро Клод понял, как тяжело расслабляться на военной службе — никто не даст ему выспаться после дружной попойки, не протянет спасительную рюмку, однако когда его мозги немного прояснились после опрокинутой в рот чашки крепкого кофе, он сообразил, что напоминание полковника было своего рода жестом доброй воли, дабы его не наказали за несоблюдение нормативов или того хуже, воинской дисциплины.

Перспектива оказаться в карцере вслед за Верницким, угодившим туда, в общем, по пустяковому делу, его отнюдь не прельщала, и Стенин помчался в зал для инструктажа. Он всё равно опоздал, правда, всего на несколько минут, и на стене ещё не был включён экран для наглядной экспозиции.

Полковник, стоя перед отключённым экраном, общался с несколькими унтер-офицерами, сидевшими в зале.

В тот момент, когда вошёл Клод, он отвечал одному капралу на какой-то вопрос, связанный с военной техникой:

— ... Лишь после этого в дело вступают бронетранспортёры. Истребители поддерживают мотострелковые части лишь в исключительных случаях, например, при нашествии «тиранно-москитов».

— Можно вопрос, полковник, — подал голос другой офицер. — Что ещё за москиты?

Вместо ответа полковник коснулся кончиком пальца сенсора на пульте, жалюзи на узких окнах автоматически закрылись, и на стене осветился большой дисплей. На нём замелькали изображения разнообразных диковинных существ. В одном из кадров застыла тварь, напоминающая гигантское насекомое с головой доисторического птеродактиля. Зрители тревожно зашептались.

— Не удивляйтесь, — сказал Меркулов, — многие представители местной фауны, если не все, — это нам ещё предстоит выяснить, — напоминают рептилий. На планете по нашим сведениям, обитают сотни видов змей, среди них десятки опаснейших гигантских особей, подземных и наземных, болотных и лесных. Здесь на Змеевике нет безопасных мест, — по сути дела, это ад для простых смертных. Злобные рептилии тут повсюду. Если вы думаете, что увидите мирных ящериц, то знайте, это — не Земля. И деньги вам платят не просто так, а за кровавую жестокую бойню. Всем видам даны научные имена, но для упрощения мы называем их просто: супер-змеи, дино-черви, тиранно-москиты и ящеры. Супер-змеи и ящеры водятся почти везде, черви преимущественно в болотах и пустынях, тиранно-москитов меньше всего, но они буквально — «истребители» планеты, встреча с ними вне брони наземной техники в их привычной среде чревата званием героя посмертно.

Инструктаж продолжался ещё полчаса, в течение которого полковник подробно рассказывал об особенностях каждого вида, повадках, образе жизни, а также демонстрировал на экране видеосъёмку беспилотников с изображением разных отдалённых уголков планеты. В конце брифинга всех ждало незабываемое зрелище — документальная «живая» съёмка с поля боя, снятая при помощи персональных видеорегистраторов десанта. На несколько минут зрители погрузились в реальный трёхмерный кошмар, оказавшись среди бойцов, попавших посреди болотистых джунглей в ужасную передрагу. На них одновременно нападали ящеры и змеи, с воздуха спикировали несколько «москитов», а жуткие гигантские черви и гусеницы норили утащить их в свои подземные норы. Казалось, все силы планеты сплотились в этом кровавом бою против людей.

Когда видеозапись прервалась, выдержав паузу, полковник мрачно произнёс:

— В этом сражении погибли почти все солдаты. Мы не успели прийти им на выручку... Иногда так бывает. Это Змеевик, парни. Это серьёзно. Поэтому вам и удаляют медиапорты, чтобы вы забыли о компьютерных игрушках, беспроводных сетях и тому подобных, слишком расслабляющих в таких условиях, электронных изысках.

— Господин полковник, — сказал Стенин, подняв руку. — Разрешите обратиться?

— Да, капрал.

— Я считаю, при наличии медиапорта можно мгновенно подать сигнал об опасности или просьбе о помощи в ближайший узел связи.

— Капрал Стенин, — ответил Меркулов, хищно прищулив один глаз. — Вы уже похмелились после вчерашнего?

По залу пронёсся раскат хохота всех присутствующих, и Стенин пристыженно умолк.

— Дело в том, что в условиях этой планеты радиосвязь порой попросту отсутствует — высокогорья, каньоны, непроходимые джунгли. Ведь я уже устал повторять, тут не Земля, тут — Змеевик!

Закончив инструктаж, полковник обвёл строгим взглядом присутствующих и скомандовал:

— Всем разойтись... кроме Стенина.

Клод вжался в неудобный стул, на котором сидел, чувствуя на себе испытующий взгляд Меркулова.

К его удивлению, тот подсел рядом, по-дружески положив ему руку на плечо:

— Я должен передать тебе указание генерала. Ему понравилось твоё вчерашнее выступление, когда ты собирался испепелить весь Змеевик, и он поручил тебе возглавить тринадцатый арьергард, сынок.

Клод в недоумении поднял глаза на старого военного.

— Что это значит?

— Тебя повысят в звании до командира роты и через два дня отправят в самое пекло. За это время ты должен обучиться всему, что от тебя потребуется. Но если хочешь знать моё мнение...

— Конечно, господин полковник!

— То лучше набирайся сил и отдыхай. Поскольку наш любезный генерал намерен устроить вам, новобранцам, непосильное испытание, и немногие вернутся из джунглей живыми.

— Как это понять?— воскликнул Стенин.

— Ты не профессиональный военный, я это уже давно смекнул, но энергичный и находчивый парень. Потому прошу тебя, выживи сам и постарайся спасти своих бойцов. Их будет полсотни, генерал считает, что это много, но это до смешного мало — просто горстка самоубийц. Так что отдыхай, а на досуге изучи маршрут возможного отступления.

Меркулов протянул ему сложенный вчетверо неопланшет:

— Тут всё, что тебе нужно. Все карты и план наступления.

— Благодарю, полковник, — пробормотал Стенин, вставая.

— Ты уже примерил новую форму? — спросил Меркулов, глядя на него с каким-то отцовским сочувствием, которое, надо сказать, ему не очень шло.

Он встал и ещё раз хлопнул Клода по плечу.

— Да, это будет жестоким испытанием. Но я знаю, лейтенант, — теперь ты в этом звании, — что из боя вернёшься живым. Ты просто обязан это сделать, и тогда чин штаб-офицера тебе обеспечен.

Стенин промолчал, не зная, что на это и ответить. Звание штабного означало нечто вроде тёплого спокойного местечка адъютанта при генералах. Однако его ещё предстояло заслужить.

— Отправляйся на склад за новой офицерской формой, — приказал полковник, — и начинай готовиться к сражению.

4

Айра Ленков внимательно посмотрел на зверомода по кличке Леон, попытавшегося просунуть мощную клыкастую пасть сквозь прутья решётки своей клетки. В виварии стоял рёв и гул, который не смолкал тут ни на минуту в любое время суток. Все зверомоды без исключения были на редкость шумными и неприятными тварями — они по обычаю остервенело выли, визжали, щёлкали пастью, с грохотом перебирая по полу задними конечностями, которые были в два раза крепче, чем у испанского быка, и стегали толстым чешуйчатым хвостом по стенкам клеток, содрогавшимся, будто во время землетрясения.

Леон отнюдь не был в своей стае белой вороной, но в то же время проявлял удивительное смирение. Айра присматривался к нему уже второй день после того, как его зубастый собрат едва не разорвал киборга пополам во время первой вылазки в джунгли. За эту ошибку коварный зверомод поплатился тем, что Ленков, не долго думая, прострелил ему удлинённый рептилоидный череп, оставив в дебрях на съедение местным падальщикам, и теперь ему было нужно выбрать нового, желательно более покладистого спутника.

Он долго проверял зверомодов, поднося к прутьям клеток найденное в ремонтной мастерской подобие человеческой руки, правдоподобно шевелившееся искусственными пальцами. Зверомоды проявляли удивительную солидарность, набрасываясь на руку, едва Айра

делал вид, что отвернулся, и он уже почти отчаялся найти верного четырёхлапого друга, когда заметил одну особь, которая была то ли чрезмерно коварна и хитра, то ли удивительно миролюбива.

Он проверил реакцию существа на руку более десятка раз, пока это, очевидно, не надоело им обоим. Затем он отшвырнул руку в сторону и сделал шаг к клетке, не сводя глаз с чудища по кличке Леон, о чём гласила табличка снаружи на бронированной двери. Зверомод не сводил своих огромных, быстро моргающих фиолетовых глаз с Ленкова, издавая рык в полсилы. Его задние конечности устойчиво стояли на бетонном полу, а передние, более короткие с длинными, острыми как бритва когтями зависли в воздухе, растопырив хищные перепончатые пальцы, отчего он поразительно напоминал раптора высотой в два с половиной метра ростом.

Подойдя на критическое расстояние к клетке, Айра протянул к прутьям решётки на сей раз свою собственную руку. Когда зверомод неожиданно просунул сквозь прутья почти всю голову, оскалившись и глухо зарывчав, Ленков почувствовал себя крайне неудобно. Его захлестнул страх, но невиданным усилием воли он заставил себя остаться на месте и самоотверженно протянул пальцы к пасти. Зверомод обнюхал его механическую пятерню и угрожающий рык его впервые стих. Из пасти рептилии выскользнул гибкий розовый раздвоенный язык, быстро лизнул его холодные, определённо безвкусные пальцы, и скрылся за четырьмя рядами защёлкнувшихся огромных изогнутых зубов. Как показалось Ленкову, зверь, приняв от Айры этот символ бесстрашия, словно некий пароль, преданно посмотрел на киборга и даже как будто дружелюбно вильнул хвостом.

— Он выбрал тебя, — раздался чей-то голос позади.

Киборг Анри Кво обладал потрёпанной, вызывающей жалость внешностью манекена, которого пропустили через большую мясорубку, притупившую ножи, но тем не менее оставившую на нём заметные следы. У него отсутствовала половина черепа, которую заменило титановое полушарие с электронной начинкой, и говорил он каким-то женским сварливым голосом, хотя когда-то был рождён мужчиной.

— И чего это ты боялся? Ну оторвал бы он тебе руку, так тебе тут же пришили бы новую!

Айра не хотел вступать с Анри в беседу, но у последнего было одно скверное качество — едва он с кем-то вступал в разговор, отделаться от него было уже очень сложно. Даже оставаясь без ответа, его реплики быстро переходили в монолог, который мог длиться до бесконечности и в котором было мало логики. Это напоминало просто какой-то нелепый «бабский» трёп с примесью псевдофилософского бреда в худшем смысле этого слова.

— Оторви он тебе ногу, тебе пришили бы новую, Айра! Оторви он тебе голову, то её быстро прикрутили бы обратно. Ведь твой друг рядом. Или ты не веришь в дружбу киборга, солдат? Ну, скажи! Мы бойцы, Айра, и ты, конечно, можешь мне не отвечать, но мы — звёздный десант! И с нами сила звёзд, пускай мы в самой жуткой дыре в галактике, на самой далёкой заставе на проклятом Змеевике, — но мы те, кто пришёл сюда не просто так!.. И мы не просто солдаты, мы — киборги, машины, созданные для убийства, Айра...

Подмигнув притихшему в ожидании зверомоду, Ленков провёл электронным ключом-браслетом над панелью замка двери клетки, отомкнув его. Леон с оглушительным рёвом вырвался из своей узкой камеры, сделав несколько бешеных кругов по центральному залу вивария. Анри лишь на секунду запнулся при виде освобождённого чудища, и продолжил с ещё большим напором и пылкостью, повысив тон:

— Да, мы — хозяйева Вселенной, и пора бы нам всем это понять, мой друг. Порой нам не хватает любви и всего остального, но все мы — настоящие мужчины, пришедшие на эту планету, чтобы подчинить её себе. Мы покорили океаны, полные опасных моллюсков, над которыми встаёт кровавая заря «красных карликов», подчинили себе подземных гномов и многих других тщедушных существ, создали зверомодов, используя ДНК смертельно опасных рептилий, научились регенерировать ткани и органы. Мы даже научились превращать человека в

киборга — и обратно, киборга в человека, но стоит ли этим гордиться, Айра, если в этом — сама безысходность и наша судьба? Разве ты хочешь стать снова полноценным человеком вроде тех солдат, которых сейчас готовят в тылу как «пушечное мясо» перед отправкой на поле боя, которое может стать для них же кладбищем? Ты не чувствуешь своего преимущества, потеряв часть своей нервной системы и девяносто процентов внутренних органов, ведь взамен тебе дали нечто большее?

Вдоволь набегавшись и размяв конечности, Леон подбежал к Айре, покорно склонив перед ним огромную голову и ласково заурчав. Ленков провёл рукой по его загривку, несильно стукнув по верхней челюсти, — знак, который большинство зверомодов распознавали как волю хозяина слушать его команды или приказы. После этого жеста самые взбалмошные зверомоды становились на удивление понятливыми, даже если прежде за ними такого не водилось, будто в них просыпалась способность к телепатии, настраивавшая их на одну волну со своим укротителем-хозяином, причём, возможно, так оно и было.

— Ты не заткнёшься, Анри?— спросил Ленков.

— Думаю, что нет. Ведь ты намереваешься поднять философский вопрос о молчании, не так ли? Что есть молчание для двух киборгов, выброшенных из брэнного мира на задворки галактики, как не глас истины! Двое узников, запертых в пещере, которые отныне больше ничего не видят, кроме разве что теней мечущихся рептилий, теней, что они могут узреть благодаря лишь звёздным губернаторам и прочим отцам планет и наций. Или ты не читал великих философов, которые нас, незрячих, учили этому ещё до нашего рождения?

— Анри, ты мне нравишься, но если ты не умолкнешь...

— Однако на смену молчания всегда приходит глас истины, Айра, и это глас...

Айра сделал быстрый жест зверомоду, и раздался жуткий рёв чудища, развернувшегося в сторону несущего околесицу и ничего не замечающего «двинутого» киборга. Леон настиг Анри в одном гигантском прыжке и разорвал его и без того помятое, изувеченное тело пополам. Ленков поторопился сделать сдерживающий жест, и зверомод послушно отвернулся от своей жертвы, будто потеряв к нему интерес.

Верхняя часть туловища киборга с половиной головы, покрытой глубокими шрамами, ещё долго продолжала свой монотонный монолог, насыщенный выдержками из всевозможных философских трудов, пока наконец не подошла пара роботов-ремонтников и не отволокла обе части тела Анри в мастерскую для дальнейших ремонтных работ.

5

Полковник Меркулов не обманул Стенина. Тот вошёл на склад капралом, а вышел уже с униформой командира третьей роты первого батальона пехотного полка.

Он едва переступил порог своей комнаты, как вдруг ожил виртуальный монитор, и Клод увидел хмурое лицо Меркулова:

— Лейтенант Стенин. В казарме вашей роты беспорядки. Немедленно разберитесь! Желаю удачи... И вот ещё что, Клод. Если дело запахнет жареным, пообещайте солдатам выпивки.

Экран погас, и Клод застыл на месте в оцепенении, словно его ослепило молнией. События в последнее время разворачивались с такой скоростью, что он просто не успевал за ними проследить, и эта утраченная связь с реальностью оборачивалась для него каким-то шоком. А между тем ему уже давно следовало спуститься с небес на землю, о чём и напомнил ему только что полковник.

Он ведь ротный! Ему нужно немедленно начинать знакомство с людьми, которых ему доверили, за которых теперь он отвечает. И это были уже не шутки.

В своём новом военном аккуратном мундире он быстро проследовал в блок, отведённый под казармы. Едва Клод пересёк границу, отделявшую офицерский корпус от бараков рядовых, ему показалось, что он попал в другой мир. В казарме третьей роты царил шум и гам, солдаты

перекрикивались друг с другом и бранились, кто-то нервно посмеивался, но, в целом, было заметно, что в помещении без окон атмосфера была не самая здоровая. Как только Стенин переступил порог казармы, к нему метнулось сразу человек тридцать, обступив его со всех сторон и едва не выдавив обратно через входную дверь.

Растолкав толпу, вперёд вышел коротко стриженный солдат лет сорока пяти в униформе с нашивками капрала. Его шея и половина лица была усеяна яркой татуировкой, изображавшей паучью паутину, а под тельняшкой морпеха, вероятно, мог где-то скрываться и выколотый искусным кольчи́ком паук.

Набравшись смелости, Стенин спросил, обедая взглядом толпу:

— Что тут происходит? Кто дежурный по роте?

Смерив Клода дерзким испытующим взглядом, татуированный морпех сплюнул себе под ноги и произнёс неприятным низким голосом:

— Это мы бы хотели спросить, что тут происходит, командир? Вы там наверху издеваетесь, что ли! Когда наконец начнутся боевые действия? У нас руки чешутся распотрошить эту отсталую планету и всех её змеёнышей, будь они неладны!

Стенину составило недюжинного труда выдержать взгляд волчьих серых глаз буйного морпеха, равно как и добрых трёх десятков пар других, глядевших на него, казалось, с не меньшей ненавистью. Однако усилием воли Клод заставил себя остаться на месте, ответить и даже вступить в неравный бесконтактный бой:

— И это всё?

— А тебе этого мало, лейтенант?

Стенину сразу же показалось странным подобное самоотречение солдат, а теперь он уже мог поклясться, что чувствует в словах морпеха с трудом скрываемую фальшь. Клод ещё до конца не понимал, но прекрасно осознал, что бунт, скорее всего, вызван какой-то более весомой причиной и, как водится, у бунтарей был весьма харизматичный вожак, успешно повлёкший их за собой.

Стенин решил сменить тактику и, вместо того чтобы вступить в словесную перепалку с самим вожаком бунтарей, обратился сразу ко всем:

— Солдаты! Я назначен командиром вашей роты и хочу вам кое-что объяснить. В ближайшее время планируется марш-бросок в джунгли, чтобы отвоевать ещё один кусок земли у местных рептилий.

Клод выдержал паузу, чтобы проследить за выражением лиц солдат. Надо сказать, оно мало изменилось, хотя, казалось бы, им был озвучен главный обсуждаемый пункт переговоров, и потому, призвав на помощь всю свою силу воли, он продолжил:

— И вот что я решил. В этом сражении будет принимать участие и сам генерал, и если я увижу, что он отсиживается в штабе или наблюдает сверху, сидя в уютном салоне истребителя, а не командует битвой в авангарде на личном флаере, то... могу пообещать лишь одно, я самолично сниму с себя лейтенантские нашивки и либо буду разжалован в рядовые, либо пойду под трибунал.

Стенин умолк, ожидая, что его искренние слова будут слабым доводом против гнева взбешённых солдат, среди которых были самые разные люди, собравшиеся здесь со всех концов света, обитаемых звёздных систем и планет, однако, к его удивлению, промолчал даже их колоритный предводитель.

И Клод добавил:

— Нашей роте поручено прикрывать отступление в арьергарде. Возможно, это означает неумолимую смерть для всех. Но не забудьте, что мы сражаемся со зверьём. Оно сопротивляется, как правило, при помощи лишь своих клыков, когтей и жал и, разумеется, ничего не может сделать против наших лазерных установок. Мы привыкли выжигать чужие земли, поль-

зуюсь ультрасовременным оружием, но лично я считаю это, мягко говоря, лишённым какой бы то ни было воинской чести.

Последовала ещё одна тяжелая пауза, после чего Стенин подвёл итог своей тираде, произнеся с запредельным воодушевлением:

— Посему призываю вас всех — это касается лишь одной моей собственной роты, — отказаться на время марш-броска от любого модифицированного оружия и взять в руки полусабли, мачете, походные катаны и электрические резак. А пока советую ознакомиться с предлагаемым оружием поближе. Потренироваться в фехтовании можно в спортзале. Ещё вопросы есть?

Толпа молчала. В воздухе, казалось, ощущалось не то чтобы полное согласие со смелым призывом Стенина, а скорее общий повышенный интерес, но прежнее напряжение совершенно точно как минимум улеглось, если не сошло на нет.

Татуированный, прищурив один из пары своих волчьих глаз, помолчал, внимательно оглядев солдат, чтобы самому оценить их реакцию, затем протянул Клоду широкую пятерню и скупно улыбнулся одними губами:

— Вопросов много, но отложим их до лучших времён, лейтенант. Ну и разрешите представиться, капрал Миллер.

— Светлячок, — со смешком добавил кто-то из толпы, начинавшей уже понемногу рассеиваться, и его смех подхватили ещё несколько солдат.

— Да, так меня именуют в неофициальных кругах, — усмехнулся капрал. — Не парься, ротный, я прослежу, чтоб дальше было тихо. Мы все тебя поняли, но не забудь об одном, на войне обещания надо выполнять. Я имею в виду твоё «предвыборное» обещание сорвать с себя нашивки.

Стенин кивнул, думая лишь о том, как бы поскорее убраться отсюда восвояси.

В этот момент кто-то крикнул в толпе:

— Лейтенант, мы все за тебя! Но ты не мог бы приказать кухне выдать всем хотя бы по банке пива?

Неожиданно все, кто был в казарме дружно расхохотались.

Этот смех подхватил и Стенин:

— Да, конечно, в честь будущей битвы! Я отдам распоряжение кладовщику выдать всем пива. Выпейте за нашу будущую победу!

Стенин вышел из казармы с ликующей улыбкой на лице и сразу отправился на склад, чтобы реализовать своё обещание, что должно было теперь ещё больше повысить его авторитет в роте. К удивлению Клода, кладовщик сообщил, что по личному приказу полковника Меркулова он отправил солдатам ящик пива ещё десять минут назад, то есть задолго до того, как Стенин покинул казармы.

Вначале Клод повернул в сторону своего закутка, чтобы закрыться в нём часа на три, пока он не придёт в себя после столь непростого разговора с толпой бунтарей. Ему и раньше приходилось сталкиваться с чем-то неординарным, но сравниться с таким испытанием нервов и разума могло мало что в этой жизни. По дороге он встретил троих встревоженных офицеров, с интересом посмотревших на него, но не сказавших ни слова. Мимо неожиданно пробежал доктор Мендель-Шварц, грубо задев его за плечо.

Врач буркнул что-то вроде извинения и добавил:

— В казармах массовый бунт! Лейтенанту четвёртой роты выбили челюсть. У тебя хоть всё в порядке?

Стенин остановился, обдумывая ответ, но доктор, не дожидаясь, побежал дальше в казармы. Находясь в какой-то прострации, ничего не замечая перед собой, Стенин добрёл до порога двери в свою «одиночку», когда проход ему преградил вооружённый шокером бугай из

внутренней охраны офицерского блока. Он невыразительно, одними щёлками каких-то полусонных глаз посмотрел на Клода и проговорил:

— Лейтенант Стенин? Полковник Меркулов ждёт вас в своем кабинете. Я вас сопровожу.

Вяло указав в конец коридора наконечником шокера, охранник легко подтолкнул Стенина в нужном направлении, дав понять, что если это не арест, то, по крайней мере, что-то очень близкое к данному неприятному обстоятельству.

Клод каким-то шестым чувством осознал, что перешёл черту, за которой его ждала полная неопределённость, но, если честно, теперь ему было на это откровенно наплевать. Черту перешли и военные, под прессом которых оказались они вместе с Ленковым. В самом деле, они ведь не сделали никому ничего дурного, однако, с большим трудом избавившись от гнёта пиратов, снова попали в плен — под принудительную армейскую повинность, которая совершенно точно была им обоим не нужна.

Стенин вошёл в кабинет, гордо подняв голову и зная, что в ответ на любые вопросы может сказать только одно — ему на всё абсолютно чихать! И вообще он контрабандист, волею судьбы покинувший Землю, торговец, барыга, искатель приключений, авантюрист, да хоть бы и космический пират, если уж на то пошло, но уж точно не зашоренный солдафон, который и дальше будет выслушивать бред каких-то чванливых генералов.

Полковник Меркулов сидел за экраном трёхмерного монитора, окружавшего его своей сферой почти со всех сторон. Экран погас, и полковник жестом приказал конвоиру выйти, после чего перевёл усталый взгляд на Стенина и сказал:

— Я только что просмотрел запись твоего разговора с рядовыми, Клод, и хотел бы процитировать одну любопытную фразу: «В этом сражении будет принимать участие и сам генерал, и если я увижу, что он отсиживается в штабе или наблюдает сверху, сидя в уютном салоне истребителя, а не командует битвой в авангарде на личном флаере, то...» По-моему, ты не договоришь, парень. Недоговорил чего-то очень важного, что будет интересно услышать и самому генералу. И я не про твои нашивки, на которые, честно говоря, всем наплевать, в том числе и твоим бойцам. Так что же ты хотел сказать? Что ты, возможно, возглавишь следующий бунт?

Полковник устремил на Стенина суровый взор глаз, зрачки которых напоминали блестящие наконечники двух походных сабель, о которых наряду с катанами и мачете было не без пафоса упомянуто в казарме, и Клод тяжело вздохнул. Он окинул быстрым взглядом помещение, в котором был в первый раз (а теперь, возможно, и в последний). Ему вдруг стало интересно узнать, как живёт человек, от которого он всё это время чувствовал если не открытую поддержку, то, по крайней мере, какое-то очень доброе, тёплое и дружеское участие. Полковник был старше его лет на двадцать, и, наверное, годился ему в отцы. Но теперь от этого умудрённого опытом человека веяло холодной угрозой, и в его глазах читалась неумолимая готовность сию же минуту отдать Клода под трибунал.

Меркулов сидел на своём месте, сложив руки на столе и немного подавшись вперёд, чем походил на охотничьего пса, приготовившегося к броску по приказу охотника. Стенин заметил, что в помещении не было практически никаких признаков комфорта. При отключённом мониторе рабочий стол был совершенно гол и пуст, пол сделан из стандартных, ничем не прикрытых огнеупорных панелей, которые были выскоблены до блеска роботами-уборщиками. Все стены в этой служебной комнате без окон также ничем не могли порадовать глаз, разве что одна из них была украшена всего тремя фотографиями в рамках. На одной из них, самой большой по размеру, горделиво позировал генеральный консул «Звёздных колоний». На двух других, расположенных немного ниже, он увидел действительно приятные и соответствующие интимной обстановке лица: красивую молодую женщину с грудным улыбающимся малышом и, — на последнем, третьем фото, — лицо девушки, при виде которого Стенин застыл, как соляной столб. Он и прежде стоял неподвижно, но теперь мог бы сравниться с каким-то каменным изваянием.

Клод указал на фотографию и спросил, не глядя на полковника:

— Простите, кто это?

Меркулов бросил взгляд на снимок в позолоченной рамке, и во взоре его мелькнула грусть.

— Это — моя дочь. Моя... Алиса.

— Алиса?.. — в изумлении повторил Стенин, мгновенно возвращаясь в памяти к заснеженным льдам северного полюса неизвестной планеты, на которой ему довелось пережить едва ли не самые страшные минуты своей жизни.

— Почему ты спрашиваешь? — спросил Меркулов.

Клод очнулся от мимолётного забытья и с интересом посмотрел на полковника.

— По-моему, я её знаю.

— Это исключено, — громогласно отрезал военный. — Ты не мог её знать. Она родилась в космосе, а всё детство и юность провела здесь, на Змеевике. Хотя... конечно, ты мог узнать из прессы.

— Как же я не мог её знать, если она чуть было не заморозила меня на полюсе? Девушка, надо сказать, ещё та!

Полковник резко вскочил с места и, казалось, готов был наброситься на Стенина с кулаками:

— Что ты мелешь, щенок?! Алиса всегда была милый добрый человечек. По достижении восемнадцати лет её взяли на службу при штабе, но видя, как гибнут сотни и тысячи новобранцев, прибывавших на планету в течение всех этих лет, она напросилась в звёздный десант. Её взяли в снайперскую роту, поскольку глаз у неё был поистине орлиный. В тире она выбивала десять из десяти, более метких снайперов в нашей части просто не было... — полковник подавленно умолк и продолжил спустя минуту:

— Но случилась беда. Кто-то из своих начал калечить пехотинцев на поле боя. Не убивал, а именно калечил — лишал ноги или руки. Занимался этой дрянью кто-то из снайперов. Впрочем, преступника быстро нашли по меченым гильзам. Этим сумасшедшим стрелком оказалась моя дочь, моя красавица Алиса. Вернее, ей предъявили обвинение в этом злодеянии. Улики были против неё, и мою девочку отдали под трибунал.

Полковник подошёл к стене и бережно поправил рамку фотографии, на которой была изображена женщина с ребёнком.

— Хорошо, что её бедная мать не дожила до этого момента. Моей малышке предъявили ужасное обвинение. Судьи были неумолимы, даже моё участие не могло смягчить наказание. Её не подвергли казни, нет. С тех пор, как изобрели порталы, расстрелы стали уходить в прошлое. В нашей галактике существует несколько экзопланет, на которых есть условия, в общем, пригодные для жизни, но в ближайшие лет сто на них не отправят колонистов. Эти планеты находятся под контролем особого военного бюро, которое использует их ресурсы в своих нуждах. Именно поэтому их координаты обычно отсутствуют на стандартных звёздных картах. Однако туда можно легко попасть через военные подпространственные порталы. В последнее время существует практика наказания особо опасных преступников — их отправляют в бессрочную ссылку в самое пекло, в самый ад этих планет. Я подозреваю, что простые смертные, оказавшись в тех краях, нередко думают о том, что казнь для них была бы милосерднее. Так вот, мою девочку сбросили через один из таких порталов в царство неизвестности и тьмы, а вслед за ней ещё и нескольких буйных зверомодов, видимо, для того, чтобы лишить её даже надежды на выживание — так потешилось тогдашнее командование.

— Это было бесчеловечно, — заметил Стенин, припоминая обстоятельства своего местонахождения на далёкой холодной планете.

— С их точки зрения, наоборот, гуманно, ведь, как сказал мне один генерал, ей дали шанс на выживание. Впрочем, шанс очень слабый. Ты знаешь, она снится мне почти каждую ночь.

Мне порой чудится, что она ждёт меня там, на расстоянии многих тысяч парсек отсюда. Если бы я только знал координаты, то примчался бы туда, чтобы остаться с ней... или хотя бы отдать моей девочке последние почести. Я никогда не верил, что она могла пойти на преступление, а ведь ей даже не дали защитника. Суд был на редкость пристрастен.

— Что бы вы сказали, полковник, если бы я сообщил вам координаты этой планеты? — спросил Клод.

— Разве ты можешь их знать? — устало ответил Меркулов, возвращаясь к рабочему столу и снова включив экран, заслонивший его лицо подобно полупрозрачному ультрамариновому занавесу.

— Говоря откровенно, я их не знаю, но они наверняка есть в памяти навигатора на танкере капитана Дюкса, — Клод решил умолчать о том, что в данный момент происходило на этом корабле, дабы не восстановить против себя полковника прежде времени, ибо история капитана Дюкса и его клонов могла показаться бредом, пожалуй, любому.

— Капитана Дюкса? — переспросил Меркулов. — Что-то я слышал об этом разбойнике. Поговаривали, что он заядлый картежник и отпетый негодяй, сделавший состояние то ли на воде, то ли на древесине...

— На льду, полковник, на обычном льду.

— Вот-вот, жулик, видимо, редкостный!

— Полковник, — произнёс Стенин, повысив голос, — ваша дочь жива. По крайней мере, совсем недавно я видел её целой и невредимой...

«И довольно агрессивной», — добавил Стенин про себя.

Меркулов отключил экран и долго смотрел на Клода, словно пытался заглянуть ему в самую душу.

— Не шутишь ли ты, парень? — строго спросил военный.

— Никак нет, господин полковник, — вытянувшись в струнку, отчеканил Клод.

— Ладно, лейтенант, — сказал Меркулов после долгой паузы, в течение которой он, казалось, о чём-то размышлял. — Ты можешь быть свободен. Хочу тебя предостеречь лишь об одном. Твои бравые разглагольствования в казарме, наверняка, уже донесли до сведения генерала. В нашей образцовой части даже стены всё видят, слышат и успешно записывают. Кстати, я не раскрою большой тайны, если скажу, что это практикуется во всех воинских частях «Звёздных колоний». Так что впредь будь добр, следи за тем, что говоришь, даже если ты в пьяном угаре. Впрочем, ты же сейчас в любимчиках у «хозяина», так что, зная твой норов, уверен, такую мелкую шалость он тебе простит.

Стенин в первый раз за всё время в кабинете расслабился и улыбнулся.

— Иди и тренируй своих бойцов фехтованию на мачете и катанах, — уже более мирно сказал полковник. — До марш-броска осталось совсем немного.

6

Айре Ленкову снился кошмарный сон, — иногда ему снились сны, и с некоторых пор очень часто — именно кошмарные. Сумерки окутывали неведомую пустошь, и бледная злоеющая луна освещала скудный безжизненный ландшафт, который пересекала фигура, несколько дикий на вид; через пустошь быстро бежало человеческое тело в космическом скафандре, — в общем, вполне обычное тело, если бы не одна жуткая деталь — тело было без головы. Айра во всю прыть гнался за ним по пустоши. Ему казалось, что он бежал, почти не касаясь ступнями земли, будто летел над ней, отталкиваясь от суши и делая гигантские прыжки. Так бывает на планетах со слабой силой притяжения. Он чувствовал себя подобно птице, хищной птице, которая во что бы то ни стало хотела настигнуть обезглавленное, но при этом удивительно быстрое тело. В конце концов ему удалось его нагнать где-то на краю пустоши. Он запрыгнул на тело, точно какой-то дикий зверь, вцепившись в него обоими руками. Тело отчаянно сопротивлялось, но Айра уже не собирался выпускать свою добычу из рук.

— Всё! — в исступлении закричал он. — Теперь ты моё!..

Неожиданно тело затихло, что было странно хотя бы потому, что ввиду отсутствия головы оно уж точно не могло слышать киборга. В этот момент Ленков с ужасом осознал, что тело теперь хоть и является его неотъемлемой собственностью, но пока это всего лишь чужое тело без головы. И тогда встал вопрос, что же с ним делать дальше? Ответ пришёл сам собой. Во-первых, тело можно было закопать прямо посреди пустоши, пока луна хоть и слабо, но всё-таки посылала свой свет на бренную землю, и таким образом, под землёй оно могло покоиться некоторое время, прежде чем к Ленкову пришло бы разумное и успешное решение этой проблемы. Но у данного варианта была и своя слабая сторона. Тело навряд ли сохранилось бы в земле слишком долго, и потому возник следующий резонный вопрос — имела ли вообще смысл столь долгая изнурительная погоня в ночи?

Между тем огромная свинцовая туча начала постепенно скрывать диск луны, грозя закрыть её полностью и погрузить окружающую местность в кромешную тьму. И в этот момент Айру осенило. Превозмогая страх и ужас, он ухватился обеими руками за собственную голову, оторвал её от искусственного кибернетического туловища и водрузил в основании шеи чужого человеческого тела, попытавшись то ли ввинтить, то ли насадить её на обрубок чужой шеи. Однако голова, что совершенно естественно, не смогла ни ввинтиться ни зацепиться и, покачнувшись, скатилась вниз так быстро, что киборг не успел её подхватить и осталась лежать на каменистой холодной земле. Глаза Айры беспомощно смотрели в сторону убегающего тела без головы, и до его утешающего сознания дошло, что обезглавленный киборг также удаляется в противоположном направлении, потеряв всякую связь с мозгом, в то время как все его механические члены, электрические связки и узлы продолжали нормально работать.

Голова Айры раскрыла рот и возопила так громко, что ветер разнёс этот крик далеко от пустоши. Но никто его так и не услышал.

В этот момент Айра проснулся от собственного вопля в каком-то тёмном закутке, в котором нашёл временное пристанище и расположился прямо на полу, потому что в роботизированном корпусе ни роботам ни киборгам постель не предлагали. И вообще всё здесь походило даже не на казармы, а на цеха полностью автоматизированного современного завода по производству роботов или андроидов. Исключение составлял виварий и медсанчасть, которую изредка посещал доктор Мендель-Шварц.

Айра поднял голову, ощупывая её пальцами, и с облегчением понял, что это был всего лишь сон.

Проклятое механическое тело, подумал он, осматривая свои ноги и руки. Когда же он избавится от него, и ангелоподобные доктора с Луны-50 заменят его на человеческое? Навязчивая идея Ленкова начинала напоминать о себе даже во снах, а это был уже печальный признак приближающегося безумия. Хотя к безумию жизни он-то уже давно должен был привыкнуть, даже смешно!

Айра встал на ноги и с удивлением увидел перед собой фигуру заново сшитого ремонтниками киборга Анри, смотревшего на него с лёгким укором.

— Тебя ищут, — сказал он. — У нас с тобой сильная астральная связь, поэтому я так быстро тебя и нашёл. Вставай солдат и иди!

— Куда это ещё? — недовольно проворчал Ленков.

— В оружейную. Через три часа выход в джунгли. Боевая задача — уничтожить не меньше тридцати местных тварей. Можешь взять с собой своего милого зверомода. И позаботься об оружии, тебе понадобится хороший арсенал.

Ленков без особого желания отправился на оружейный склад, где его уже ждал киборг-кладовщик с перекошенным от сильного ранения в голову лицом.

— Что ты хочешь, базуку или карабин? — коротко спросил кладовщик, бросив на него равнодушный взгляд.

— Тело, — ответил Ленков, с грустью посмотрев на заваленные огнестрельным оружием стеллажи.

Кладовщик поднял на него бесконечно усталые и невыразительные глаза и медленно, почти по слогам произнёс:

— Повтори!..

— Тело, человеческое тело.

— Сумасшедший... сумасшедший киборг, — шепелявя сухими синими губами, проговорил кладовщик и швырнул на стойку скорострельный карабин.

Потом ещё раз посмотрел на Айру, и его глаза будто немного прояснились:

— Э-э-э, да тебя нужно модернизировать! Ты похож на устаревшую модель. В каком году тебя собрали?

— В этом, — ответил Ленков.

— Не может быть! Тогда почему у тебя нет автономной пилы для лесоповала?

— Да, действительно, — усмехнулся Айра, оглядывая свои руки-манипуляторы, — почему у меня всё ещё нет пилы?

— погоди, солдат, — промычал кладовщик, заглядывая в какие-то списки на своем мониторе. — Боюсь, что пил сейчас на складе нет.

— Ну, и что же мне делать? — с наигранной обидой спросил Ленков. — Куда же я теперь без пилы?

— Постой! Могу предложить только мотобур. Ремонтники приладят его за пять минут в лаборатории. Бери, пока дают, и не спорь, это штука полезная, можно много чего нарыть.

Чертыхнувшись про себя и прихватив карабин, Ленков прошёл в лабораторию, где, кроме двух роботов-ремонтников, напоминавших шустрых пауков ростом с большую собаку, он увидел доктора Мендель-Шварца.

— Так-так, киборг Ленков, я ждал вас, — сказал доктор, указывая на операционный стол, залитый светом бестеневых ламп. — Ложитесь. Позвольте мне вас осмотреть, пока вашей рукой займется роботы.

Айра расположился на столе, надо сказать, с крайне неприятным чувством, — на него тут же накатил волна воспоминаний о планете взбунтовавшегося искусственного интеллекта, где он попал в плен к жукам-нанохирургам, которым он и был обязан своей столь ненавистной ему же внешностью. Он даже вздрогнул, когда один из пауков резко схватил его за правую руку, примеряя к ней небольшое орудие — механический бур, которым, по-видимому, можно было бурить и сверлить местных тварей и которое, по мнению оружейников, в каком-то смысле заменяло пилу. Затем паук ловко приварил орудие при помощи точечной сварки и соединил контакты, спрятав провода во внутренней нише правого манипулятора Айры.

Тем временем, надев на глаза бинокляры, доктор осмотрел шею киборга.

— Ну что ж, — сказал он. — Шов не вызывает опасений. Небольшое покраснение в области среза — это нормально. Это сделали нано-хирурги, инсектоиды с Зены, не так ли?

Айра с интересом перевёл взгляд с потолка на врача и ответил:

— Именно так, доктор, микроскопические жуки. Вы что-то об этом знаете?

— На той планете творится что-то непонятное. Армию туда пока не отправляют, поскольку это очень большие затраты. «Звёздные колонии» даже со Змеевиком разобраться не могут, не то что с бунтующими роботами.

— Так что там случилось?! — спросил Ленков, быстро вставая и отталкивая в сторону паука-ремонтника.

— Всей правды не знает никто. Считается, что тамошняя глобальная компьютерная система дала сбой, когда её повредил какой-то вирус. Кто его занёс, неизвестно, но система явно настроена против людей, а также местных аборигенов. Эта система была лучшим изобретением человечества, она контролировала сотни машин, серверов и терминалов на планете.

Но теперь это враждебный человечеству остров, ад для всех, кто туда попадёт. Из людей там делают киборгов, вот таких, как ты. Ты ведь оттуда, верно?

— Да, я там был, — проговорил Ленков. — Но мне повезло.

— Наверное, это правда. Ты второй киборг, спасшийся бегством с этой планеты, которого я вижу, — с сочувствием ответил доктор. — Первый сошёл с ума и не смог принести пользу обществу. Но ты, по-моему, держишься всем на зависть.

«И уже порядочно давно», — подумал Ленков.

Лёгким нажатием скрытой кнопки доктор вскрыл у киборга панцирь, раскрывшийся наподобие створки дверцы в области его груди. Изнутри, оттуда, где должно было находиться его железное сердце, лился сноп слабого голубоватого света.

— Квантовая батарея в порядке, — констатировал доктор. — Контакты вроде бы тоже. Питательный раствор необходимо пополнить на тридцать процентов. А так, всё в норме, солдат. Ты готов к бою.

Айра осторожно поднял модернизированную правую руку.

— Как работает мотобур? — спросил он.

— Так же, как и всё остальное, — ответил врач. — Заставь его включиться мысленно, усилием воли, — для вас, киборгов, это проще пареной репы.

Ленков впился взором в орудие, приваренное к его правому манипулятору, как вдруг оно ожило, пронзительно зажужжав, будто рой ос, и вперёд выдвинулось бешено вращающееся остриё мотобура. В левую руку он взял карабин и, кивнув Мендель-Шварцу, направился к выходу.

У Айры оставалось ещё пара часов, в течение которых он собственноручно сделал из карабина компактный скорострельный обрез. При желании его легко можно было сунуть в чехол, перекинутый через плечо, чтобы освободить левую руку, тогда как правая обладала способностью одновременно сверлить и палить из небольшого пистолета-пульсара. Весь этот нехитрый, но серьёзный арсенал должен был помочь ему расправиться с целой сворой местных тварей и вернуться обратно в лагерь за надёжные железобетонные стены. Его должен был сопровождать приручённый зверомод Леон.

Перед самым выходом из комплекса к нему снова пристал помешанный киборг Анри с каким-то утомительным трансцендентным бредом, и, как следствие, был снова повреждён зверомодом, теперь уже вполне уверенно исполнявшим все команды своего хозяина.

Во второй половине дня эта колоритная парочка наконец покинула пределы лагеря, собираясь хорошенько всыпать тварям, поджидавшим их в джунглях. Они пересекли широкую, просматриваемую с контрольных вышек, полосу выжженной земли, отделявшую лагерь от враждебной среды, и бесстрашно скрылись в густом тумане, обволакивавшем девственный вековой и чуждый лес. Айра не прошёл и километра, когда начался бой, конца которому не было видно. Злобные существа набросились на него со всех сторон, выскакивая из-за стволов гигантских деревьев, спрыгивая сверху с гибких лиан, выползая прямо из-под земли, появляясь из самого тумана, будто какие-то мифические сверхъестественные чудища. Среди них были крупные, как быки, и мелкие, как ежи, кусавшиеся, коловшиеся, пытавшиеся ужалить, повалить на землю и разорвать. Айра едва успевал уклоняться и отстреливаться, что, надо отдать ему должное, он делал довольно успешно. Зверомод помогал ему, точно верный пес, пресекая попытки напасть доброй половины хищных тварей.

Однако, как выяснилось, это был всего лишь предвестник поджидавшей Айру в дебрях леса беды. На какой-то момент он увлёкся этой охотой, уйдя в глубь чащи. Неожиданно лес закончился, и перед ним открылась полускрытая коварным туманом болотистая пустошь. Вот тогда-то он и вспомнил свой последний сон. Сияние местного светила, спрятавшегося за пеленой рваных серых облаков, напомнило ему тусклый блеск луны из его последнего кошмарного сна, и Ленков остановился в нерешительности. Зверомод будто тоже почуял тревогу, передав-

шуюся ему по каким-то телепатическим синапсам, и опасно зарычал, приняхиваясь к едким испарениям, поднимавшимся над болотом. Лесные твари оставили их, но, казалось, это было затишье перед бурей.

— Возвращаемся, Леон, — скомандовал киборг. — Задание выполнено, мы прикончили, наверно, штук пятьдесят поганых монстров, а это уже перебор.

В этот момент он почувствовал, как что-то ухватило за его ногу и едва успел рассмотреть гибкое тело гигантской змееподобной амфибии, выскользнувшей из тумана, как вдруг она мощным рывком сбила его с ног и потащила за собой с невероятной скоростью. Он попытался прострелить её чешуйчатое тело из карабина, но существо сильнейшим ударом хвоста выбило оружие из левой руки Ленкова. Он услышал, как где-то далеко позади раздался жалобный вой зверомода, не рискнувшего прыгнуть в болото вслед за ним, и киборг очень скоро понял, почему. Зверь каким-то образом знал, что это было бы бессмысленной и убийственной затеей. Топь сомкнулась над головой киборга, и он ушёл под влажную болотистую землю, не в силах избавиться от хватки чудовища. Мощная тварь то увлекала его глубже в топь, то на несколько секунд выдергивала его тело над её поверхностью, но не выпустила из своей мёртвой хватки ни на миг.

Ленков не успел опомниться, как позади остались несколько километров безжизненной топи, и существо тащило его теперь уже по достаточно твёрдой суше. Он заметил ещё множество подобных колоссальных змей и амфибий, напоминавших древних земных водоплавающих ящеров, когда его путешествие поневоле закончилось ещё страшнее, чем началось. Гигантский змей затащил его в глубокую нору — настоящий подземный тоннель, уходивший на многие десятки метров в толщу враждебной земли. И там, как выяснилось, его поджидали ещё немало таких же мощных яростных тварей.

7

Пронзительный сигнал к сбору десантных войск, подобный вою доброй сотни взбесившихся зверомодов, огласил казармы, офицерский блок и разнёсся много дальше, на несколько километров вокруг ограждённой территории военной крепости, вспугнув большую стаю тиранно-москитов, круживших над ней с самого рассвета.

Великое множество солдат и офицеров поспешно выстроилось на плацу, поделившись на роты и полки. Клод Стенин вытянулся в струнку, проследив за тем, чтобы его рота была построена, как подобает. Из бронированного здания штаба с торжественным видом вышел сам генерал Кишев в окружении верной челяди — старших офицеров и их секретарей. К своему удивлению, Клод заметил, что среди них был и адъютант Верницкий, которого выпустили из карцера по личному приказу сжалившегося над ним генерала.

Кишев поправил небольшой микрофон, прицепленный к лацкану его парадного чёрного кителя, и в громкоговоритель, установленный на одной из смотровых вышек, раздался его хриловатый голос:

— Солдаты! Дорогие мои... Сегодня знаменательный день. Я объявляю о начале новой операции — Зачистка № 13. Все вы знаете, что это такое и, надеюсь, объяснять никому не надо. Полагаю, у всего личного состава было время подготовиться к марш-броску во враждебную зону планеты, которую мы пытаемся колонизировать уже не первый год. Надеюсь, на этот раз мы используем наши возможности на всю катушку, и вы меня не подведёте. Через пятнадцать минут на короткий период времени будет снято защитное поле, отключены электрошоковые ограждения, и все вы без проблем покинете территорию нашей заставы по воздуху. Через час вас сдесантируют в квадрате ND-46, и вы начнёте самую жестокую зачистку в истории звёздного десанта. Я надеюсь, что вашими силами этот квадрат будет успешно обработан до конца дня, и не позднее заката все вы... ну, или, по крайней мере, многие вернутся на базу живыми и невредимыми. Прикрывать атакующие подразделения я назначаю третью роту под командо-

ванием лейтенанта Клода Стенина, которому доверяю, как родному сыну, и поверьте, именно на арьергард падёт вся необузданная ярость местных кровожадных аборигенов.

Стенин, не шелохнувшись, покосился на полковника Меркулова, стоявшего неподалёку во главе своего полка. Тот смотрел прямо перед собой в некой прострации и как будто даже не слышал речи генерала. Затем Клод перевёл взгляд на челядь и рассмотрел выглядывающее из-за спины Киршева лицо адъютанта Верницкого, который также в эту минуту с ухмылкой смотрел на него. Клод так и не понял, был ли скрыт в заявлении генерала какой-то подвох, но в том, что Верницкий сейчас вне себя от радости, можно было не сомневаться.

Речь Киршева продолжалась ещё несколько минут, в течение которых он по-отечески напоминал и предостерегал звёздный десант о всех опасностях, которые могут встать у него на пути, но Стенин быстро потерял к этому интерес. Ему захотелось одного: чтобы как можно скорее генерал закончил свою высокопарную речь и отдал всем подразделениям прямой приказ к началу марш-броска.

Клоду не пришлось долго ждать, и, как только этот приказ был отдан, в считанные минуты десантники заполнили отсеки огромных воздушных машин, и поднялись ввысь на десятки километров над заставой. Некоторое время Стенин сидел в трансе, думая лишь о предстоящем сражении, как вдруг кто-то сильно толкнул его локтем. Он очнулся и увидел капрала Миллера-Светлячка, сидевшего рядом с ним на длинной скамье, заполненной рядовыми из его роты. Половина из них, также как и Миллер, не спускали с него любопытных глаз.

— Вы в норме, лейтенант? — насмешливо спросил капрал.

Клод кивнул и попытался улыбнуться, что, видимо, вышло у него не совсем убедительно.

— Рота, у всех катаны и мачете? — спросил Стенин.

— Ох, ещё бы! Как же без них? — воскликнул Миллер, выхватывая из ножен на кожаной портупее огромный тесак. — Сам затачивал его всё утро, не спал полночи, лейтенант, и думал о том, как мы расхреначим половину джунглей одними тесаками, — он истерически рассмеялся, заразив своим смехом и всех остальных. — Но чисто ради того, чтобы не было так скучно, я предложил личному составу взять на складе ещё и кое-что огнестрельное. Надеюсь, вы простите мне подобную дерзость, — и капрал снова оскалился, напомнив Клоду дикого альфа-самца шимпанзе.

— Безусловно, — ответил Стенин. — Это было верным решением.

— И позвольте, лейтенант, напомнить вам о том, что вы сорвёте с себя погоны, если генерал не оправдает ваших надежд и не ринется в бой наравне со всеми.

Клод мрачно взглянул на капрала, прекрасно понимая, куда тот клонит.

«Лезешь в лидеры, Светлячок, ну-ну!», — подумал он, но вслух спокойно сказал:

— Я прекрасно помню о своём обещании, капрал. Но это после боя. Если останемся в живых.

Миллер кивнул и, казалось, успокоился, отвернувшись от лейтенанта, однако встрепенулся, как ошпаренный, когда спустя несколько секунд Клод со всей силы пнул его своим локтем в отместку.

— Капрал, — шепнул ему Стенин, — меня терзает один вопрос и хотелось бы получить на него ответ, пока нас обоих не разорвали супер-змеи в джунглях.

— Ну? — сердито ответил Миллер.

— Откуда у тебя такое прозвище — Светлячок? По мне, так довольно обидно, не правда ли?

— Доведётся, узнаешь, — злобно буркнул капрал и пересел в другой ряд напротив, сверля Стенина отнюдь не дружелюбным взглядом.

Полёт продолжался ещё около часа. В иллюминатор Стенину было видно сплошное тёмно-зелёное, с лиловыми вкраплениями болот, плотно джунглей, над которым бесшумно парила армада истребителей и транспортных модулей. Незадолго до прибытия в пункт назна-

чения, истребители, резко уйдя вниз, начали обстрел лесного массива, который должен был облегчить высадку десанта. До того момента, Стенин имел слабое представление о реальных сражениях войск на отдалённых колонизируемых планетах, — никогда прежде он не попадал в самый эпицентр событий, тем более, во главе роты. Он успел изучить теорию, увидеть документальные съёмки с поля боя и даже настроить себя морально, однако не мог ожидать, что увидит такое пекло.

В ответ на обстрел из орудий истребителей, ввысь тут же поднялись стаи тиранно-москитов, устремившихся прямо на воздушные машины. Казалось, они слепо бросались на них, точно камикадзе, но были беспощадно измельчены на мелкие ошмётки из лазерных установок. В каждом истребителе сидели сразу по несколько операторов, во всю силу жавших на гашетку своих орудий. Такая страховка была вполне резонной, поскольку тиранно-москиты и прочие летающие твари со Змеевика почти всегда нападали только большими стаями. Уже тогда, в воздухе Стенин стал свидетелем первых потерь десанта. Огромной стае летучих монстров удалось каким-то образом подбить один из истребителей. Возможно, он спустился слишком низко, и это способствовало катастрофе. Пытаясь уклониться от роя существ, истребитель зацепился фюзеляжем за одно из гигантских деревьев, возвышавшихся над лесом, закрутился вокруг своей оси и врезался в толщу джунглей. Добрая сотня тиранно-москитов тут же с ликующим остервенелым стрёкотом канула вслед за ним, и теперь о судьбе экипажа оставалось только гадать.

Битва с летающими тварями продолжалась ещё минут десять, пока те наконец малопомалу не начали сдавать свои позиции. Орда чудовищ, оснащённых огромными перепончатыми крыльями и жвалами, выплевывающими какую-то ядовитую смесь, прожигающую насквозь стекла иллюминаторов, унеслась прочь. Десантники смогли облегчённо вздохнуть, но ненадолго. Второй раунд начался, когда воздушные модули быстро высадили солдат на поле посреди джунглей и оставили их, поднявшись на безопасное расстояние.

Истребители продолжали обстреливать приграничную линию джунглей, с целью распухать местных сухопутных тварей, однако, как выяснилось, обитатели леса были отнюдь не робкого десятка. Они будто даже и не собирались уходить, если только не падали замертво, подстреленные с истребителей, а, напротив, прятались в низинах, поджидая десантников в тени раскидистых крон огромных деревьев. Стенин услышал по рации призыв полковника Меркулова направляться прямо в лес и тут же скомандовал своей роте пробиваться вперёд, прочёсывая джунгли короткими очередями скорострельных карабинов с распыляющим плазмозарядом. Как результат, в буйных девственных зарослях неожиданно стало намного светлее, и вскоре Стенин увидел местных маскирующихся сухопутных обитателей воочию.

Масса тварей, видмо, почуяв, что они обнаружены и находятся на мушке, повыскакивали из своих убежищ и с диким воем набросились солдат, выступивших в авангарде. Лес наполнился грохотом очередей из дул перегреваемых карабинов и многоствольных пулемётов, криками раненых или испуганных солдат и устрашающим воем существ, которых Стенин никогда прежде не видел и которых не смог бы представить себе даже в страшном сне. Конечно, далеко не все из них храбро бросались прямо на пули, большинство тварей затаилось в лесу или бросилось наутёк, о чём извещали портативные инфракрасные датчики солдат.

С трудом отбив атаку второй волны защитников джунглей, десант углубился дальше в лес, и здесь их встретило само коварство Змеевика во плоти — мерзкие плотоядные лианы, юркие ядовитые змеи, прикидывавшиеся лианами, жуткие огромные дикобразы, выскакивавшие из-под корней деревьев и выстреливавшие в своих жертв острыми токсичными иглами, и ещё великое множество не менее причудливых и злобных существ.

Пробиваясь вперёд сквозь заросли лилового папоротника при помощи мачете, Стенин услышал вблизи панический вопль одного из молодых новобранцев:

— Чёрт вас возьми, тут вообще есть мирные жители?!

Это прозвучало, как мрачная истерическая шутка, на которую ответил капрал Миллер, только что хладнокровно насадивший на тесак странную двухголовую и многолапую тварь величиной с ежа:

— Держи на память, боец, вот эта мелкая тварь становится самой доброй, когда мертва. Остальные иногда оживают...

— Прекратить огонь! — скомандовал по рации Меркулов, и Стенин не преминул передать его приказ остальным. — Первая и вторая роты взяты в кольцо с запада и севера, ваша рота — с юга, четвёртая... уничтожена. На востоке оказалось логово супер-змеи, а трясина не дала солдатам вовремя отойти. Жаль ребят!.. Стенин, слушай меня внимательно, мы вас подстрахуем с воздуха. Через минуту в восточном направлении сделают брешь грави-снарядом, затем вы пройдёте по пустоши в сторону скалистого хребта, зачищая местность от выживших тварей. Затем у подножия склона разбиваете лагерь и ждёте отступления всех подразделений, когда весь квадрат будет стёрт с лица земли. Приказ понятен?

— Так точно! — ответил Клод.

— Ладно, гляди в оба и присмотри за остальными, Клод, — сказал полковник и отключил связь.

Через тридцать секунд с востока раздался оглушительный грохот, подобный раскату грома, и через лес пронёсся иссушающий вихрь ураганного ветра, срывающий ветви с деревьев. Рота выждала минут десять, удивляясь необычной тишине, воцарившейся в лесу, когда Стенин услышал в шлемофон короткий приказ Меркулова следовать в восточном направлении, и солдаты продолжили путь через заметно поредевшие джунгли.

Дальнейший путь оказался на удивление лёгким. Всего лишь несколько по-настоящему опасных тварей повстречалось им по дороге, но все они были успешно превращены в решето. Через полчаса десантники пересекли выгоревшую пустошь, приблизившись к гряде безжизненных скалистых хребтов. Обойдя вокруг ближайшую скалу, Стенин приказал разбить лагерь, выставив по периметру небольшой низины у подножия хребта несколько снайперов. В скале оказался вход в пещеру, и трое разведчиков тут же проверили, не представляет ли она опасность. Пещера оказалась небольшой и совершенно пустой. Лишь после этого солдаты смогли расслабиться и немного передохнуть.

Капрал Миллер подошёл к Стенину и сказал с ехидной улыбкой:

— Бой выдался жарким, верно?

— Вроде ничего, — хмуро ответил Клод, и капрал захохотал в ответ. — Вам не кажется, капрал Миллер, что нам бы стоило хранить тишину?

— Я не боюсь этих тварей, я не боюсь смотреть в глаза смерти, я вообще ничего не боюсь! — прорычал Миллер. — И тут, неопытный штабной, ты мне не будешь указывать, понял?

— А как же понятие субординации, Миллер?

Солдаты, услышав этот диалог на повышенных тонах, начали подтягиваться ближе, окружив лейтенанта и капрала живым кольцом.

— Оно не действует в этом квадрате, поверь мне, — усмехнулся Миллер.

Стенин осмотрелся, увидев множество пар любопытных глаз, и ответил:

— Вы действительно так считаете?

— Абсолютно!

Клод подумал о том, что устав совершенно точно запрещает личные распри внутри личного состава, тем более среди офицеров, но он не мог позволить низшему чину хамить, иначе это было бы чревато в первую очередь потерей уважения остальных солдат, поэтому он твёрдо сказал, глядя Миллеру прямо в глаза:

— Тогда тебе придётся сложить оружие, Светлячок, и дожидаться конвоя. Взять его! — приказал он рядовым.

Трое бойцов двинулись было вперёд, как вдруг застыли, будто усомнившись в справедливости приказа.

— Ну, в чём дело? — бросил Клод.

Солдаты не тронулись с места, испуганно переводя взгляд с ротного на капрала.

Стенин догадался, что они боятся отказаться исполнить приказ старшего офицера, но при этом опасаются и своего «авторитета», Светлячка.

— Арестовать капрала Миллера! — приказал Клод ещё более жестким тоном.

Миллер злорадно засмеялся:

— Молодцы, ребята! Знаю, что вы никогда не пойдёте против меня... Взять лейтенанта Стенина!

Те же трое неуверенно двинулись к Клоду, в то время как остальные замерли, молча наблюдая за действиями своих более наглых сослуживцев.

— Я думаю, было бы справедливо до неузнаваемости раскромсать тебя твоими любимыми, но совершенно бесполезными в бою катанами, и похоронить тебя где-нибудь в тени раскидистых пальм, — со смешком сказал капрал. — Мы сообщим, что ты пал смертью храбрых в бою с монстрами и, скорее всего, тебе присвоят звание героя посмертно.

Стенин отступил на шаг, осознав, что в намерениях восставших солдат и их лидера сомневаться не приходится. Нужно было действовать безотлагательно, поэтому он выхватил из чехла пистолет и направил его на Светлячка. Троица рядовых застыла. Миллер схватился рукой за свой карабин, но Стенин не стал медлить и выстрелил в него одиночным зарядом.

Квантовый снаряд задел левое плечо капрала, тот покачнулся и со стоном повалился на землю.

Стенин посмотрел на троих бунтарей и пригрозил:

— Если не угомонитесь, вас ждёт та же участь! Я не буду вас выдавать, но с моей стороны это — последняя поблажка. В следующий раз прощения не будет!

— Так точно, лейтенант, — сказал один из них, покорно кивнув. — Простите нас!

— Рад, что вы меня поняли, — ответил Клод.

Неожиданно сверху донёсся гул двигателей боевого флаера, и воздушная машина начала быстро снижаться над лагерем. Площадки у скалы хватило для благополучного приземления, и Стенин с удивлением увидел, как с трапа сошёл сам генерал-губернатор в сопровождении пятерых вооружённых до зубов телохранителей в чёрной униформе без знаков отличий.

Киришев медленно подошёл к лежащему на земле капралу, перевёл взгляд на Стенина, вздохнул и произнёс:

— Я относился к тебе, как к сыну, а ты подвёл меня, лейтенант!

Он немного помолчал и продолжил, обращаясь к опешившей роте:

— Я всё знаю, солдаты, мы наблюдали с воздуха. Произошла потасовка. Лейтенант Стенин разжалован в рядовые за неуставные действия против подчинённого. Но я бы не хотел публичного суда.

Он посмотрел в сторону небольшого грота в скале и сказал:

— Видимо, там пещера?

— Так точно, господин генерал, — ответил один из снайперов. — Пещера.

Генерал Киришев помедлил ещё немного и заявил:

— Моя воля такова. Немедленно сопроводить капрала Миллера и рядового Стенина в пещеру. Оставить их там без света и пропитания и взорвать вход в грот.

Клод остолбенел, в то время как Миллер грязно выругался и, приподнявшись с земли, выпалил генералу:

— Чтоб ты сдох, жирная скотина!

Тот лишь презрительно поморщился и отвернулся.

Стенин в шоке не мог произнести ни слова. Он даже почти не почувствовал, как его толкнули в сторону зияющей дыры в скале и с силой впихнули внутрь. Следом за ним затолкали и отчаянно сопротивляющегося капрала. Затем на них наставили дула карабинов, чтобы пленники не попытались выбраться обратно.

— Будьте вы прокляты! — крикнул Миллер.

— Генерал, вы не можете так поступить! — воскликнул Стенин, к которому в последний момент вернулся дар речи.

Неожиданно он понял, что произошло, когда рядом с Киршевым появился адъютант Верницкий, всё это время скрывавшийся во флаере. В его глазах затаилось злорадство и триумф, и было ясно, что он более чем рад этому приговору.

Во взгляде генерала проскальзывало что-то, похожее на сочувствие, но он явно не был из тех людей, которые отменяют приказы. И Клод понял, что все крики и мольбы о помощи будут напрасны.

— Генерал, — обронил кто-то из роты. — Их нельзя оставить без света!

К солдату тут же подошёл один из телохранителей военачальника и, ткнув ему в грудь кулаком в кожаной перчатке, пригрозил:

— Хочешь туда же, сынок?

— Светляк осветит помещение, — мрачно бросил один из снайперов, и капрал Миллер разразился в ответ безумным злобным хохотом.

— Всем отойти от скалы! — скомандовал тот же телохранитель, махнув рукой остальным головорезам в чёрном.

Двое из них прикрепили возле входа в пещеру дистанционное взрывное устройство и доложили генералу о завершении поставленной задачи. Киршев кивнул и в сопровождении всей свиты вернулся назад на борт воздушной машины.

Флаер поднялся на небольшую высоту, так что его нос находился почти напротив грота на безопасном расстоянии. Казалось, на обречённых глядел како-то гигантский шершень, неподвижно зависнув в пространстве и тихо, но зловеще жужжа невидимыми крыльями.

Осознав, что должно сейчас произойти, пленники бросились подальше от входа во тьму пещеры, когда датчик взрывного устройства сработал, прогремел оглушительный взрыв, и вход в грот засыпало камнями, обрушившимися со скалы.

После этого стало так ужасающе тихо, как не бывает даже глухой безлунной ночью. Тихо и темно, будто на дне самого глубокого марсианского колодца. Однако тьма, как ни странно, начала постепенно проясняться, и тогда Клод Стенин понял, почему капрала Миллера прозвали Светлячком.

2. Из Элизиума в Санктум

1

Миллер светился в темноте. Излучал странное тусклое сияние подобно какой-нибудь морской фосфоресцирующей твари. Конечно, части тела, прикрытые униформой и бронежилетом, в крошечной тьме пещеры были незаметны, но зато руки и голова — прекрасно видны. Глаза капрала светились ещё более пугающим синим огнём, так что в первый момент Стенин не на шутку испугался, попятившись от его сгорбленной фигуры.

В тишине раздался озлобленный смех Миллера:

— Что, страшно, лейтенант?.. Привыкай, дружок. А ты не знал, что по ночам я свечусь, как прожектор?

— Не знал, — ответил Клод, отступив как можно дальше.

Слабое свечение, исходившее от его недруга, не могло служить полноценным источником света в крошечном мраке пещеры, но по крайней мере, так можно было отследить за передвижением капрала, несомненно, затаившего смертельную обиду на Стенина.

— Опыты психопатов-генетиков, — пояснил Миллер. — Видишь ли, я родился на одной из космических станций, где служило множество медиков, сосланных с Земли уж и не знаю за что. Они что-то мудрили, скрещивали гены, проводили опыты на зеках, а заодно и на их отпрысках. Я родился в космосе на одной из «зон» для ссыльных, будучи обречён. Сейчас никто уже не скажет, что там «белые халаты» замутили с моим несчастным эмбрионом, но я появился на свет таким «светлячком», за что сослуживцы мне и кинули такую ржачную погонялу.

— Да уж, смешнее некуда!

Неожиданно капрал издал протяжный стон и глухо прорычал:

— Неслабо же ты меня задел, лейтенант. Такое чувство, что меня в плечо ужалил целый рой ос, и оно вот-вот взорвётся!.. Кстати, я же забыл выразить тебе свою искреннюю благодарность. Ты мог одним выстрелом снести мне голову, а вместо этого дал шанс на выживание. Хотел проявить человечность, а, мальчик?

— Я тебе не мальчик, — с презрением бросил Клод. — И если уж меня разжаловали, можешь забыть о том, что я лейтенант. Мы теперь на равных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.